

ГРАБЛИ

Встречаются «счастливчики», на которых чужие ошибки как бы фокусируются. В силу этого их судьба – то яма, то канава. Моя судебно-медицинская практика полна таких примеров, зачастую трагических. Для читателя выбрал случай с благополучным концом.

ДТП

Летнее солнце давно перевалило небесную макушку, но палило ещё нещадно. Людмила торопилась домой левой обочиной деревенской улицы. Навстречу пылили редкие автомашины. Её догнал колёсный трактор К-700, но увидеть его она уже не успела. Жёсткий удар в спину бросил её в болевую шок и на землю. Очнувшись, увидела над собой знакомого односельчанина. Он, возвращаясь на ГАЗ-69 с сенокоса, буксировал самодельный прицеп, нагруженный конными граблями. Обгоняя с левой стороны трактор, рискнул «вписаться» между ним и женщиной. Это не позволило сделать блди, зацепившие пешехода железным колесом, выступавшим за левый борт прицепа. Людмилу уже погрузили на попутные «Жигули» и отправили в больницу, а сбившее её колесо продолжало по инерции вращаться. Земляк остановил его рукой, сел в машину и потащил домой прицеп (это ещё одно нарушение Правил дорожного движения)¹.

Медицина

Упреждая события, скажем, чтобы не томить читателя, что у пациентки были сломаны справа 6, 7 и 9-е рёбра на уровне задней подмышечной линии² и лопатка. Заподозрив место перелома легко – оно совпадает с областью наиболее выраженных болевых ощущений. Достоверно установить, какие кости сломаны, можно только с помощью рентгенологического исследования грудной клетки, которое и следовало выполнить.

Но начались чудеса медицинской диагностики. Хирург «не заметил» болевые ощущения в области сломанных костей. Рентгенография выполнена, но почему-то только правого плечевого сустава. В истории болезни записано: «костной патологии нет (снимок отвратительного качества)». Остаётся загадкой, что помешало хирургу повторить исследование, если он подозревал переломы костей, образующих сустав. В центральной районной больнице это так и не было сделано, несмотря на то, что пострадавшая находилась 16 дней в хирургическом отделении и ещё более 3 месяцев на больничном листе в поликлинике. Сам снимок более никто не видел. Ставились диагнозы: сотрясение головного мозга, множественные ушибы грудной клетки, правого плеча и предплечья, правой ягодичной области, посттравматический брахиоплексит³ справа, последствия травмы грудного отдела позвоночника, межреберная невралгия справа на уровне 6 и 7-го грудных сегментов.

Через 2,5 месяца после травмы Людмилу направили в Тюмень. На первом же приёме в Областной консультативной поликлинике опытный невролог, ничего не зная о переломах, брахиоплексит исключил и отправил терпеливую женщину для консультации в Областную больницу № 2. Первое же рентгенографическое исследование выявило переломы трёх правых рёбер.

После этого ещё более двух лет Людмила в разных медицинских учреждениях Тюмени привычно (20 раз!) подчинялась команде: «Не дышать! Не шевелиться!», но

перелом лопатки выявлен не был. Грудная клетка как бы гипнотизировала специалистов, не давая взгляду прорваться к лопатке. С выявленными переломами рёбер тоже было не всё ясно. Количество «сломанных рентгенологами» рёбер колебалось от двух до пяти. Не было единогласия и в том, какие ребра сломаны. Назывались рёбра с 5-го по 11-е в разных вариациях: 6, 7 и 8-е; 8, 9 и 10-е; 9, 10 и 11-е; 6, 7, 8 и 9-е; 5, 6, 8, 9 и 10-е. Но ни разу не был поставлен правильный диагноз.

Экспертиза

Вслед за диагностическими колебаниями лечащих врачей отклонялись от истины и районные судебно-медицинские экспертизы, которые 5 раз делали выводы по поводу повреждений пешехода. Повреждения, пока лечащим врачам не было известно о переломах, оценивались как лёгкий вред здоровью. После рентгенологического выявления переломов рёбер – как вред здоровья средней тяжести.

Снова выручила Тюмень. Экспертная комиссия Областного бюро судебно-медицинской экспертизы, изучив все представленные медицинские документы и рентгенограммы, выяснила, что рентгенологами ни разу не описано состояние правой лопатки, перелом которой виден на первых же тюменских снимках. Рентгенснимки грудной клетки были выполнены без захвата крайних рёбер, которые являются ориентиром при определении номера сломанного ребра. Людмила согласилась ещё на одно облучение, и были получены рентгенограммы, соответствующие необходимому условию. Комиссия с помощью рентгенологов установила подлинную картину, о которой мы сказали в самом начале. Правда восторжествовала, но только через 2,5 года после ДТП. Справедливости ради, следует отметить, что «появление» в комиссионном заключении перелома лопатки и уточнение количества и номеров сломанных рёбер не изменило основной судебно-медицинский вывод – о тяжести вреда здоровью, она осталась средней.

Не повлияло это и на качество лечения. Имобилизация (создание неподвижности поражённой части тела) и обезболивание нужны в обоих случаях. При переломе лопатки требуется дополнительная иммобилизация в виде клиновидной подушки между грудной клеткой и плечом. Хирург ЦРБ, не знавший, якобы, о переломах ни рёбер, ни лопатки, устно рекомендовал больничной подушке, но почему-то не отразил это в истории болезни.

Отказы

Уголовное дело против виновника ДТП не возбуждается, если пострадавшему причинён лёгкий вред здоровью. Водителя можно было привлечь только к административной ответственности.

Дознаватель так и сделал: получив от судебного медика вывод о лёгком вреде здоровью, через 10 дней после ДТП отказал в возбуждении уголовного дела, ограничившись административным штрафом за нарушение Правил дорожного движения.

Через 35 дней после ДТП прокурор отменил постановление об отказе, согласившись с жалобой пострадавшей о том, что она продолжает лечиться и тяжесть вреда здоровью ей установлена преждевременно.

Орган дознания выполнил указание прокурора, но районный судебно-медицинский эксперт, следуя за неверными диагнозами лечащих врачей, повторил свой вы-

вод о лёгком вреде здоровью. Через 2 месяца после ДТП в возбуждении уголовного дела вновь было отказано.

Женщина не сдавалась. К тому времени в Тюмени диагностировали переломы рёбер, и экспертиза перешла на вред здоровью средней тяжести. На этом основании прокурор через 100 дней после ДТП постановил возбудить уголовное дело. Ситуация пошла на третий круг, но в новом качестве.

Дознание

Уголовное дело против водителя ГАЗ-69 было возбуждено, и Людмила признана потерпевшей, то есть приобрела процессуальные права, в том числе и право требовать возмещения имущественного и морального вреда, расходов, понесённых в связи с участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на адвоката⁴.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством были допрошены все участники происшествия, повторившие свои предыдущие письменные объяснения, назначены судебно-медицинская и автотехническая экспертизы. Не было сомнений, что предварительное расследование будет завершено и дело передано в суд. Не тут-то было. Завершиться третьему витку не дал законодатель.

Законодатель

8 декабря 2003 года Государственная Дума РФ внесла изменения в Уголовный кодекс, исключив из статьи 264 слова «средней тяжести»⁵. Это был новогодний подарок виновникам автоаварий. Дознание стало отказывать в возбуждении уголовных дел по ДТП, если пострадавшим причинён вред здоровью средней тяжести. Уже возбуждённые уголовные дела стали прекращаться независимо от стадии расследования – предварительного или судебного. Потерпевшие перестали быть таковыми и лишились своих процессуальных прав (см. выше) вместе с понесёнными расходами.

Более того, законодатель, устранив вред здоровью средней тяжести из УК РФ, «забыл» внести его в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Обычное «расейское» головотяпство. Ошибка была исправлена только через 1,5 года⁶. За это время примерно 50 тысяч изувеченных (статистика моя – А.С.) не смогли найти «управу» на своих обидчиков ни по Уголовному кодексу, ни по Кодексу об административных правонарушениях.

В итоге наказание из уголовного превратилось в административное, а его максимум «упал» с 5 лет ограничения свободы до административного штрафа в двадцать пять минимальных размеров оплаты труда или лишения права управления транспортными средствами на один год. Для сравнения укажем, что такое же наказание (25 МРОТ) КоАП РФ предусматривает, например, за нарушение правил избирательной кампании, невыплату социального пособия на погребение, за манипуляции с кредитной историей, за незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной, за сутенёрство и пр. Таким образом, закон № 162, либерализовав наказание за это неосторожное преступление, обезсправил пострадавших.

Чтобы читатель имел представление о вреде здоровью средней тяжести, сообщаем, что если бы у Людмилы были сломаны все рёбра, обе лопатки и грудина (но без возникновения шока тяжёлой степени), то су-

дебно-медицинская оценка тяжести вреда здоровью не изменилась бы. Имеющие личный опыт перелома хотя бы одной кости, представляют себе, как такая травма выбивает человека из активной жизни. Физическая беспомощность в течение нескольких месяцев тяжает изувеченного возможности защищать себя в правовом и всех других отношениях.

«Суров закон, но закон» (правило Древнего Рима – *dura lex, sed lex*). 20 декабря 2003 года было прекращено уголовное преследование и водителя ГАЗ-69.

Суд

Людмиле не оставалось ничего иного как подать в январе 2004 года мировому судье исковое заявление о возмещении вреда, причинённого повреждением здоровья⁷, и компенсации морального вреда⁸ (в рамках гражданского права). 27 февраля судья решил взыскать с ответчика около 50 тысяч рублей. Казалось бы, возможная в сложившихся правовых рамках справедливость восторжествовала.

Но ответчик подал в районный суд апелляционную жалобу, в которой утверждал, что пешеход в нарушение Правил дорожного движения шёл по проезжей части дороги, а не по её обочине. Поэтому водитель ГАЗ-69 оспаривал материальный ущерб частично, моральный вред не признал.

28.04.2004 г. судья районного суда счёл жалобу состоятельной только в части расходов на санаторно-курортное лечение и принял апелляционное решение исключить из взыскания расходы на него.

Истица не унималась и подала надзорную жалобу в Президиум Тюменского областного суда, оспаривая решение мирового судьи в части отказа компенсировать моральный вред в объёме, запрошенном в иске, и решение районного судьи в части отказа в возмещении вреда по санаторно-курортному лечению.

Президиум Тюменского областного суда усмотрел, что дело, рассмотренное мировым судьёй, ему неподсудно и должно быть рассмотрено районным судом в качестве суда первой инстанции. Поэтому своим постановлением 15.04.2005 оба судебных решения отменил и направил дело для рассмотрения по существу в районный суд.

Итак, колесо судебной машины завершило первый оборот.

В районном суде, выполняющем решение Президиума, всё началось как и положено суду первой инстанции с нулевой отметки. Но на этот раз стороны не сошлись в том, какие именно рёбра сломаны. По этому поводу в деле фигурировали не совпадающие медицинские диагнозы. И 23.08.2005 судья назначает комиссионную судебно-медицинскую экспертизу, 3.11.2005 – ещё одну. Получив экспертные заключения о сломанных рёбрах и лопатке, районный судья полностью удовлетворил исковое заявление. Свершилось это уже в 2006 году.

Помечтаем?!

Представьте себе, если бы все врачи и инстанции, с которыми столкнули Людмилу конные грабли, сработали квалифицированно, в соответствии со своим предназначением. Уверен, что правильные действия и решения состоялись бы ещё до 8 декабря 2003 года. Но этого не случилось и три года вихрь ошибок крутил вхолостую колесо конных граблей, свисающее за борт прицепа.

Анатолий Семячков

¹ Оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся (ст. 12.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях «Невыполнение обязанностей в связи с дорожно-транспортным происшествием»).

² Условная анатомическая линия, проведенная вертикально через задний край подмышечной впадины. Рёбрам с каждой стороны присвоена нумерация с 1-го (самое верхнее ребро) по 12-е (самое нижнее).

³ Травматическое поражение плечевого сплетения.

⁴ Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Потерпевший».

⁵ Статья УК РФ 264. Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Федеральный закон от 8.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ».

⁶ Федеральный закон от 22.04.2005 № 38-ФЗ «О внесении изменения в статью 12.24 Кодекса РФ об административных правонарушениях».

⁷ Статья 1085 ГК РФ. Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья.

1. При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также

дополнительно понесённые расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

⁸ Статья 151 ГК РФ. Компенсация морального вреда.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.